

СЕРГЕЙ ЖУРАВЛЕВ

Редакционная летучка. Весна 1937-го

БУДЕМ ДОСТОЙНЫМИ СЫНАМИ И ДОЧЕРЬМИ
НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ ПАРТИИ ЛЕНИНА-СТАЛИНА

Сергей Журавлев

**Редакционная
летучка. Весна 1937-го**

«Издательские решения»

Журавлев С.

Редакционная летучка. Весна 1937-го / С. Журавлев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510523-3

Апрель 1937 года. Редакция университетской малотиражки «Сталинец». Назначенный недавно редактор проводит совещания с групповодами студенческих корреспондентов о содержании очередного номера. Они пытаются показать университетскую жизнь через призму жизненных и политических установок того времени. Иногда это вызывает у них возражения, появляются конфликты. Но жизнь берет свое. Они влюбляются, назначают свидания. Они — наши бабушки и дедушки. Они были счастливы — иначе нас с Вами не было.

ISBN 978-5-00-510523-3

© Журавлев С.
© Издательские решения

Редакционная летучка. Весна 1937-го

Сергей Журавлев

© Сергей Журавлев, 2020

ISBN 978-5-0051-0523-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Редакционная летучка. Весна 1937.

Повесть, задуманная как пьеса

Посвящается журналистам и
корреспондентам малотиражек

– Скажи-ка мне, Иван, что такое университет? Как ты это понимаешь?

Вопрос был неожиданный и ответа на него свеженазначенный временно исполняющий обязанности ответственного редактора университетской малотиражки «Сталинец» не знал.

– Тогда что такое встречный бой? – не унимался секретарь парткома университета и член райкома ВКП (б), то есть номенклатура обкома партии.

– Встречный бой это быстрое развертывание войск из походного порядка в боевой и немедленной атакой противника там где он встречен. – Мгновенно и беззапинки ответил собеседник. За пять лет службы Иван Кудравец знал Полевой Устав Рабоче-Крестьянской Красной Армии, сокращенно ПУ-36, наизусть.

– Вот и учеба в университете есть развертывание неподготовленных сынов и дочерей рабочих и крестьян в боевой порядок советских специалистов. Мы должны готовить универсальных специалистов для работы в промышленности, сельском хозяйстве, в школе. Там где есть прорыв, туда партия и бросает молодых специалистов. Твоя задача, как редактора малотиражки, готовить таких бойцов с перегибами, с неграмотностью, и за рекордные показатели. Понял?

– Понял, товарищ секретарь партийного комитета. На кого я могу опереться первое время? Что там за ребята в редколлегии? – это был главный вопрос, который сейчас мучил Ивана.

– Там почти все люди новые. Твой предшественник повелся на паучью троцкистскую идеологию и органы его прибрали. После этого мы перетряхнули всю редколлегию. Опирайся тебе, товарищ ответред, надо не на личности, а на коллектив. Вот считай. Комитеты комсомола каждого факультета назначают на каждом курсе своего студкорра и его помощника. Они несут заметки своему групповоду. Значит шесть факультетов по пять курсов.

– Уже тридцать человек и еще резерв из помощников – стал загигать пальцы Иван.

– Плюс студкорры от аспирантуры, подготовительного отделения, молодых преподавателей, хозработников. Вот на них и опирайся. Усек?

– У нас тоже в каждом эскадроне, в каждом взводе были помощники. Что случится – сразу сообщают.

– Вот это правильно. За это надо поощрять. Это и есть задача партийной газеты. Выявлять недостатки и бороться с ними. Ну и, конечно, поддерживать правильные инициативы. Ответственность на тебя ложится товарищ Кудравец ложится большая и персональная. Помни об этом. Тем особеннее, что год нынче особенный, юбилейный. Двадцать лет нашей Революции. 1937 год.

Этот разговор снова вспомнил Иван Кудравец, две недели назад назначенный временно исполняющим обязанности ответственного редактора университетской малотиражки «Сталинец» перед очередной летучкой групповодов.

Они ввалились почти одновременно, как только прозвенел звонок об окончании последней пары. Константин был аспирантом химфака, Степан – студент 4 курса, остальные – Николай и Татьяна были с 1 и 2 курса, значит еще «зеленые». Ребята шумно расселись за столом.

– Давайте начнем, товарищи групповоды. – Иван оправил гимнастерку и откашлялся.

Константин, быстро оглядевшись отметил – Так не все еще собрались. Где Владимир, Ольга?

– Ольга заболела, хотя я просил, чтобы от ее группы прибыл замещающий ее студ корр. А Владимира срочно вызвали в военкомат.

Тут уже встрял Степан. – Опять. Предлагаю переназначить групповода в группе студенческих корреспондентов от филфака. Товарищ Ольга постоянно нарушает трудовую дисциплину. Да и материалы приносит какие то беззубые. Мало уделяет внимание критике и самокритике.

Назначенный врио редактора решил не обострять ситуацию с самого начала летучки. – Хорошо, товарищ Степан, мы подумаем. Я временно исполняю обязанности ответственного редактора только второй номер, поэтому надо проконсультироваться с руководством.

Когда Иван еще только вступал на путь политработы в армии, он за образец подражания взял комиссара кавалерийской бригады товарища Ризена. Тот любил выступать перед бойцами, активно создавал большевистские и комсомольские ячейки в подразделениях, писал пламенные воззвания для угнетенных дехкан. К сожалению, в Гражданскую товарищ Ризен был ярким сторонником Иуды Троцкого, за что потом и пострадал. Так вот, комиссар наставлял молодых политработников, что перед любым серьезным делом, хоть собрание актива, хоть работы или атак на басмачей, сначала бойцов надо зажечь, воодушевить. Можно, конечно, и пламенной речью, а лучше сделать что-нибудь коллективное – песню спеть или клятву произнести. Очень помогает. Ивана дрожь пробирает до сих пор когда вспоминает как перед атакой на отряд прорвавшихся белобандитов их собрал комиссар. Он привстал на стременах и проникновенно произнес: «Бойцы, клянемся не посрамить чести нашей родной РККА. Клянемся выполнить заветы коммунизма и товарища Ленина. Клянемся отомстить за погибших, замученных наших товарищей». Трижды ответили бойцы «Клянемся». И на третий раз это уже был сплоченный боевой клич с которым они, выдернув шашки наголо, лавиной вынеслись на банду.

– Товарищи, – начал взволнованно редактор – наши сталинские соколы в небе Испании, как вы, наверное, слышали в сводках, сбили над Мадридом 3 фашистских самолета. Предлагаю начать нашу летучку с исполнения песни испанских интернационалистов «Бандеро росса». Что значит «Красное знамя».

Все встали и довольно слаженно запели популярную среди комсомольцев-добровольцев песню. Было видно, что Степан плохо знает слова и поэтому помогает себе рукой.

– Но пассаран, компанеро! – завершил пение первого куплета редактор. И все ответили ему, подняв правую руку со сжатым кулаком. – Но пассаран!

– Садитесь. Переходим к основному вопросу нашей летучки групповодов. Через 4 дня по графику должен выйти очередной номер нашей университетской газеты «Сталинец». Нам необходимо сформировать номер, утвердить его, учесть ценные указания из парткома, профкома, райкома комсомола и показать в ректорате.

– У парткома есть предложения по номеру? – тут же поинтересовался Степан.

Его попытки постоянно вылезать с вопросами и репликами стали уже раздражать Кудравца.

– Секретарь парткома университета, товарищ Колесниченко, сказал, что мы должны больше проявлять самостоятельности и боевитости. Степан, ты что там все пишешь?

– Протокол веду.

– Какой протокол? Кто распорядился? – с недоумением спросил редактор.

– На любом собрании, где обсуждаются политические вопросы, должен вестись протокол.

Так мне объяснили товарищи из компетентных органов.

Повисла пауза и Константин неуверенно спросил – А как ты к ним попал?

Степан ответил так как-будто ждал этого вопроса и к нему готовился. – Вы же знаете, что предыдущий редактор был политически близорук и допустил идеологические просчеты. Из-за чего гнусный оппортунизм просочился на страницы нашей газеты. И только мне доверили остаться из прошлого состава редколлегии. Наши славные органы разобрались и выяснили, что я выступал против такой линии. Вот так, Костя, я к ним попал.

Константин продолжал допытываться – Чем же ты доказал свою невиновность?

– Меня спасло то, что я проработал в том составе всего месяц и что у бывшего секретаря партийного бюро нашли мое письмо о том, что я был не согласен с некоторыми утверждениями бывшего редактора. Знаешь кого я считаю врагом народа? – спросил Степан и сам стал отвечать – Наша страна находится в кольце врагов, империалистов всех мастей. И англичане и американцы и немцы хотят задушить нас санкциями, диверсиями, провокациями. Мы, первое в мире государство рабочих и крестьян, ведем с ними необъявленную войну. Враг это не только тот кто ползет к нам через границу с наганом и бомбой, это и тот кто мешает нам двигаться вперед, кто отвлекает нас, и даже тот кто сомневается. Представьте – конный эскадрон пошел на врага. Как мы назовем тех кто тормозит атаку или сомневается – бить врага или подождать? Товарищи, мы с вами в атаке и сомневаться нельзя..

– Значит, заявление успел отнести.– продолжил допытываться Константин.

– А как иначе. Там мне товарищи чекисты посоветовали – чтобы доказать свою преданность надо им писать отчеты. Я тогда предложил «Давайте я буду лучше вести протокол». Я за справедливость. В отчете я могу скатиться на субъективизм, дать оценку высказываниям товарищей. А в протокол записываются только фактические слова. Они согласились, что с фактами им будет проще.

Опять повисла неловкая пауза. Каждый вспомнил судьбу предыдущего состава. Редактор нервно взерошил короткий «ежик» и подвел итог.

– Понятно. Ты, наверное, прав, товарищ Степан. Если допустим какой-нибудь идеологический промах и надо будет за это привлечь, то пусть судят по конкретным словам, а не по чьему-то мнению. Тогда предлагаю чтобы протокол нашего заседания подписывали все присутствующие. Кто «за»? Кто «против»? Принято единогласно. Теперь перейдем к темам нашего будущего номера. Какие будут предложения, товарищи? Татьяна, хочешь выступить?

Татьяна откашлявшись начала. – По Вашему указанию, я была на научной конференции на геофаке. С большим докладом выступил доцент Тихомиров. Конференция была посвящена юбилею нашего профессора Шокальского, который является основателем факультета, научным руководителем доцента Тихомирова и многих преподавателей кафедры.

Степан неутерпел и снова встрял – Так что этот профессор выходит еще в царское время служил.

– Конечно. Еще тогда он получил звание профессора. Но академиком стать уже не успел.

– А какого происхождения был географический профессор? Из угнетенных или из эксплуататоров? – неунимался молодой человек.

– Не знаю. Но его притесняли при царском режиме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.